

039

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

™

БЕВЕРЛИ ЛОНГ
НЕВЕСТА
С БУРНЫМ ПРОШЛЫМ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Бевеpли Лонг

Невеста с бурным прошлым

«Центрполиграф»

2015

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Лонг Б.

Невеста с бурным прошлым / Б. Лонг — «Центрполиграф»,
2015 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07226-9

Сменив военную форму на гражданскую, Кэл Холлистер возвращается домой. На заснеженной обочине трассы он замечает молодую женщину – красавица без сознания, а из одежды на ней лишь подвенечное платье и фата. Придя в себя, сбежавшая невеста не может вспомнить даже собственного имени, она уверена лишь в том, что ей угрожает смертельная опасность. Сраженный красотой незнакомки, Кэл помогает Снегурочке уйти от преследования и отвозит в дом, где прошло его детство. Вскоре выясняется, что несостоявшийся муж Снегурочки – опасный преступник, и, чтобы не потерять ее, Кэл должен предотвратить крупный теракт и вывести злоумышленников на чистую воду...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07226-9

© Лонг Б., 2015

© Центрполиграф, 2015

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	20
Глава 5	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Бeverly Лонг

Невеста с бурным прошлым

BEVERLY LONG

AGENT BRIDE

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Agent Bride

Copyright © 2015 by Beverly R. Long

«Невеста с бурным прошлым»

© «Центрполиграф», 2017

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2017

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав.

Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

Посвящаю Брин и Эрику, которые сделали так, что прыжок из студенчества во взрослую жизнь оказался легким. Надеюсь, вам весело в Миссури!

Глава 1

Кэл Холлистер редко позволял чему-либо становиться на своем пути. Даже погоде. Однако, когда ледяной дождь в верхних равнинах сменился снегом, которого становилось все больше, а на шоссе I-70 воцарилась полная неразбериха, даже он решил, что пришла пора взять паузу.

Остановившись в часе езды от Канзас-Сити, он заправил бензобак, заправился сам и отдыхал в «Закусочной Доусона» на местной стоянке грузовиков, уставившись в телевизор. Звук не было, а по экрану бегущей строкой мелькали слова: «Буря, разразившийся этой ранней зимой, парализовал Средний Запад».

Кэл не стал читать по той же причине, по которой за несколько мгновений до этого выключил радио. Речь там шла только об одном. Буря, буря, буря.

Сильные снегопады в Миссури редкость, попасть в них считается удивительной «удачей». Но еще не хватало позволить горстке снега и льда остановить себя. Эта мысль вертелась в голове после того, как Кэл поговорил с братом и узнал, что Чейз готовит к продаже старый дом, который им оставила мать. Чейз не просил помощи. Никогда. Особенно у брата. Пришло время изменить это.

Подготовка к возвращению в Штаты заняла месяц, и вот, наконец, он едет домой в Рейввилл. За три недели до ужина в честь Дня благодарения.

– Что-нибудь еще? – поинтересовалась официантка, проходя мимо его кабинки.

– Очень вкусно.

Та порекомендовала, если он торопится, попробовать блюдо дня. Свиное жаркое. Кэл не спешил, однако все равно согласился. И не пожалел.

Официантка улыбнулась:

– Я знаю. Все всегда удивляются. Никто не ожидает, что в таком месте есть профессиональный шеф-повар. Пьетро много лет проработал в Молдер-колледже, в элитном ресторане студенческого клуба. И постоянно рассказывает, как обслуживал все тамошние важные празднества, включая закрытые вечеринки, которые устраивал президент колледжа. Хотите что-нибудь еще? Может быть, кусочек яблочного пирога?

– Вообще-то я уже наелся досыта, но поскольку мне кажется, что он не хуже жаркого, возьму его с собой.

– Отличный выбор. – И через несколько мгновений она принесла лакомство.

Кэл выехал в восемь часов.

– Оставь сдачу себе, Лена.

Женщина выглядела усталой. Работать официантом – адский труд.

Но, по крайней мере, у нее есть работа. В любом случае ее дела обстоят лучше, чем у него в данный момент.

Нет работы. Впрочем, не надо придерживаться расписания, установленного другими. Пьянящее чувство, учитывая восемь лет жизни, отданных Дяде Сэму на службе в рядах «морских котиков». Последние шесть месяцев Кэл отслужил по контракту, в сущности, занимаясь тем же самым, но уже за большую плату.

– Какова ситуация на дорогах? – Он видел, как Лена возле стойки разговаривала с двумя полицейскими штата.

– Все плохо, и ожидается ухудшение. Федеральная трасса пока открыта, но много машин вынесло на обочину.

Примерно этого он и ожидал. Результат первой серьезной бури – множество ДТП, пока люди заново усваивают математику зимы: большая скорость, маленькая дистанция между машинами – авария.

Он быстро вышел из кабинки.

– Ну, пожелайте мне удачи.

Лена покачала головой:

– Вы такой же, как те психи, которые приезжали сегодня незадолго до вас. Устроили страшную суету. Хлопали дверьми, бегали и прочее. Правда, когда на стоянку заехали мои друзья-копы, не упускающие случая полакомиться яблочным пирогом, тут же убрались. Видимо, не терпелось выбраться на дорогу и убить себя.

Повезло. Кэл радовался, что удалось пропустить сумятицу. Этого хватало в последнее время. Меньше двух недель назад он чуть не оказался под вражеским огнем.

– Как бы там ни было, – добавила она, – в пяти милях к востоку отсюда есть отель. Пожалуй, там найдется свободный номер.

Он подмигнул ей и улыбнулся. Затем поднял воротник пальто и вышел. Сильный холодный ветер ударил в лицо.

Псих. Да, возможно. Но Лена не представляла, сколько всего ненормального он совершил. Как правило, во имя защиты национальной безопасности и охраны американских интересов.

Отель вполне неплохой вариант, если продолжать двигаться по федеральной трассе. Но Кэл планировал свернуть с нее. Двухполосная дорога ведет в Рэйвзвилл и, скорее всего, будет еще хуже, чем федеральная трасса. Однако до наступления темноты целый час, и он планирует потратить его с пользой, и, если все пойдет хорошо, через несколько часов будет дома. Кэл размышлял, не позвонить ли сначала, но передумал. Чейз все равно будет беспокоиться, хотя и понимает – непогода не более чем мелкая неприятность для бывшего «котика».

Ему потребовалось десять минут, чтобы стряхнуть снег с джипа и выехать со стоянки. Недавно тут прошли снегоуборочные машины, но с тех пор уже выпал слой снега с ладонь. Однако Кэл быстро освоился и двинулся со скоростью тридцать пять миль в час. В двух милях к востоку съехал с шоссе и понял, что был прав – местная дорога в еще худшем состоянии. На свежем снегу виднелись следы широких шин. Минут десять назад кто-то проехал на большом грузовике и тоже свернул с шоссе.

Ветер взметал клубы снега. Конечно, еще не пурга, но, черт возьми, очень близко к этому. Показалось или что-то мелькнуло? Кэл глянул в зеркало заднего вида, увидев, что других машин нет, рискнул съехать на обочину, вышел, не заглушив двигатель.

В трех шагах от дороги что-то нарушало величие свежевыпавшего снега. Нечто упало в него, прокатилось еще немного и ударилось о крепкий деревянный забор, вероятно поставленный, чтобы скот не выходил на дорогу.

Он с трудом верил собственным глазам. Женщина в свадебном платье. Ни пальто, ни обуви – только длинная фата, которая, наверное, и привлекла его внимание.

Ветер трепал ее, как непослушное знамя. Незнакомка лежала на боку спиной к нему. Он подумал, что она мертва.

Она замерзала. Ей никогда прежде не было так холодно. Голова раскалывалась. Но нужно было обратиться отсюда.

Вдруг она услышала мужские ругательства и почувствовала, как до нее кто-то дотронулся. Пришлось сопротивляться.

Нет. Нет. Ей нельзя возвращаться.

Она ощутила прикосновение чьих-то рук к шее, махнула рукой, ногой. Ударилась обо что-то.

– Эй... – Кто-то потянул ее за плечо и развернул на спину.

Было больно открывать глаза. Большой мрачный мужчина угрожающе завис над ней.

Она закричала, зная, что никто не услышит, не придет на помощь.

– Какого черта вы тут делаете? – Мужчина явно не надеялся на ответ. Она почувствовала, как сильные руки подняли ее в воздух.

Он прижал ее к себе и пошел.

Женщина пыталась бороться, но его руки были словно из железа, а ее собственные казались тяжелыми и бесполезными. Она умирала, и знала это. Закрыла глаза в ожидании конца. Почувствовала, что они остановились. Нужно бежать. Сейчас. Но она так устала...

Сделала шаг. Увидела машину, дверцу, которую он открыл.

– Залезайте, – приказал мужчина.

Она не пошевелилась, он снова сгреб ее, и она оказалась в блаженном тепле джипа. Он закрыл дверцу и через мгновение оказался на водительском месте. Такой большой и весь в снегу. На одно безумное мгновение ей показалось, что это снежный человек.

Он достал из дорожной сумки серую футболку и принялся стирать снег с ее лица и рук, потом включил печку, и в машину хлынуло еще больше восхитительного тепла.

Его руки вдруг остановились. Она посмотрела вниз. Он уставился на ее запястья. По коже пролегли красные полосы.

– Что с вами произошло? – спросил он.

Она не ответила, лишь пристально на него посмотрела.

– Надо снять с вас мокрую одежду.

Женщина вспомнила, во что одета, и ее сердце быстро заколотилось.

Как это случилось?

– Вы ранены?

Он, в отличие от нее, легко отнесся к тому, что на ней свадебное платье.

Свадебное платье. Она дотронулась до атласной ткани и равнодушно отметила, что оно кое-где испачкалось. Рука задрожала.

Мужчина обхватил ладонями ее пальцы.

– Вы дрожите.

– Холодно.

Женщина ощутила острую тошноту, словно выпила слишком много и хотела проспать. Она посмотрела на него, пытаясь найти хоть какое-то объяснение.

– У вас кровь, – быстро сказал он и склонился над ней, кончиками пальцев нежно ощупал правую часть головы над ухом. Присвистнул. – У вас тут здоровенная шишка, рана на коже, правда, небольшая. Кровь уже перестала идти.

Она дотронулась до ссадины. Их руки встретились. Женщина ощутила жар его кожи, тело, полное жизни.

Он убрал руки, она продолжила ощупывать болезненное место и вдруг осознала, что на голове фата, плотно приколотая к волосам, и стала вырывать невидимки, кидая их на пол, пока фата не отцепилась. Женщина сорвала ее с головы.

Незнакомец пристально смотрел на нее оценивающим взглядом. Потянувшись, она отвернула солнцезащитный козырек и пристально взгляделась в зеркало. Ее охватил такой ужас, что вновь затошнило.

Думай. Тебе нужно думать.

Но, казалось, все связанные мысли испарились. Дрожали не только руки, но и все тело.

Мужчина что-то сделал, и ее руки скользнули в рукава сухой футболки. Она почувствовала, как он расстегнул молнию на платье и застежку на бюстгальтере. Сбросил ее платье и лифчик и мгновенно опустил футболку, щадя ее стыдливость. Его движения были быстрыми, равнодушными, однако она сбросила его руки и одернула футболку. Та доходила до бедер. Женщина стянула мокрое тяжелое платье и протянула мужчине. Тот зашвырнул его на заднее сиденье. Она надела спортивные брюки, как можно туже затянув шнур на поясе, толстые белые носки. Стало очень приятно наконец оказаться в сухости и тепле.

– Не знаю точно, есть ли поблизости больница, но думаю, ради вашей безопасности будет лучше вернуться на шоссе.

Больница? Она схватила его руку:

– Нет.

Он пристально посмотрел на нее:

– Что, черт возьми, происходит?

Нет, в больницу нельзя. Никуда нельзя. Они найдут ее.

– Как вас зовут?

Она не ответила, опасалась довериться этому человеку, рассказать правду.

Он ждал.

– Как вас зовут?

– Мэри. Мэри Смит.

Его глаза сузились.

– Вряд ли. Как насчет того, если я буду звать вас Снегурочка? Да, именно так я и поступлю.

– А вас как зовут? – Женщина изо всех сил старалась сфокусировать на нем взгляд.

На мгновение он заколебался.

– Кэл. Кэл Холлистер.

Машина выбралась на шоссе и помчалась.

– Куда мы направляемся?

Он не ответил, хотя вез ее в больницу, и ей это было известно. Ей нужно обратно. Она попыталась открыть дверцу. Кэл опередил ее, не дав этого сделать.

– Я хочу помочь вам. Я только что из кафе и заметил там двух копов. По-моему, это как раз то, что вам сейчас нужно.

Полиция. Она вновь почувствовала бешеное сердцебиение. Почему? Надо обратиться к своей ужасающе пустой памяти, попытаться найти объяснение.

Какие у нее проблемы с полицией? Не от полиции ли она убежала?

– Мне просто нужно где-нибудь остановиться и немного поспать. Может быть, вы меня просто высадите возле мотеля?

Он взмахнул рукой, словно указывая в пространство:

– Мы сейчас бог знает где.

Везде, куда бы она ни взглянула, лежал снег. Кроме того, приближалась ночь.

– Может, подбросите меня до ближайшего города? Я заплачу. Обещаю. Правда, сейчас у меня нет денег, но я пришлю. Только оставьте адрес.

Он снова посмотрел на нее ничего не выражающим взглядом. Не выпшвырнет ли он ее из машины, решив избавиться от больших проблем?

– Я не доставлю вам никаких проблем, – пообещала женщина.

– Наверняка вас кто-то ищет, беспокоится о вас. Кроме того, рискуя показаться банальным, я думаю, у вас сегодня был большой день.

Она сегодня вышла замуж? Вряд ли. Определенно, нет. Точно. Где-то в глубине души она это знала.

– Я свяжусь с ними из мотеля.

Он протянул ей мобильник, казалось, будто телефон весит несколько килограммов. Ее пальцы задели его кожу. Теплая.

Какой-то оборванный серо-черный фрагмент воспоминания заплясал в голове, словно сцена из старого фильма. Холодные руки хватают ее за плечи. Толкают. Холодные, холодные руки. Она закрыла глаза.

– Пожалуйста, просто отвезите меня к ближайшему мотелю.

Она положила телефон возле коробки передач. Может быть, отдых поможет.

А если нет – что тогда делать?

Глава 2

В любой другой ситуации он бы не стал особо раздумывать над приглашением красивой женщины, попросившей подбросить до мотеля. Да, черт возьми.

Если бы все шло хорошо, через полчаса они бы уже оказались там и не вспоминали о снегопаде.

Но в том, что происходило сейчас, ничего хорошего. Женщина на снегу в свадебном платье. Он заметил, как слабо двигаются ее руки и ноги, проверил пульс. Она отреагировала, словно бешеная собака, пытаясь лягнуть, ударить. Ее движения были неуклюжими, словно при гипотермии.

Кэл принялся быстро перебирать варианты. Перевозить человека без полноценного обследования всегда риск. Но, похоже, руки и ноги в порядке, разве что движения казались слегка и неловкими.

Решив, что самая большая проблема – холод, а времени на раздумья нет, он перевернул ее на спину и почувствовал, как перехватило дыхание. Однако каких-то угрожающих жизни травм не обнаружилось.

Незнакомка красива до умопомрачения. Темные волосы. Очень темные, почти черные глаза. Смуглая кожа намекала на нечто экзотическое. Возможно, ее предки родом из Океании.

Когда она закричала, он выбросил из головы похотливые мысли и начал действовать. Вряд ли она пробыла там долго. Уже через двадцать минут, учитывая наряд, сильный ветер и двадцатиградусный мороз, женщина оказалась бы в большой беде.

Кэл обратил внимание на отметины на запястьях, будто ее связывали. Впрочем, возможно, это происходило по согласию. Чем люди занимаются у себя в спальне, никого не касается. Когда он спросил об этом, она взглянула на руки так, словно впервые увидела травмы.

Он заметил капельку крови на ее лице. Видимо, ударилась о забор. Кэл облегченно вздохнул, поняв, что это всего лишь ссадина, которая скоро заживет.

Свадебное платье, мокрое и тяжелое, честно говоря, сбивало с толку. Как ни странно, подробное впечатление оно произвело и на нее. Она вырывала из волос невидимки, державшие фату, так, словно пыталась избавиться от змеиного гнезда на голове. Распустившиеся темные волосы упали на плечи.

Как невеста попала в снежную бурю? Где, черт возьми, жених?

Кэл осмотрел местность. Никаких следов, кроме его собственных. И широкой полосы, оставленной проехавшим грузовиком. Кэл был уверен, что водитель не остановился. Выхлопные газы не испачкали снег, что непременно случилось бы, если бы тяжелый грузовик постоял хоть недолго. Может быть, она выпала из него на полном ходу? Кто-то вытолкнул ее?

Ничего не складывалось, и она не помогала прояснить картину. Солгала насчет имени. Он мог бы отплатить ей той же монетой – соврать, но выбрал правду.

Они походили на корабли, шедшие через бурю. Он будет помогать до тех пор, пока она не попросит помощи у кого-нибудь еще.

Похоже, женщина не планировала этого. Кэл ждал, что она воспользуется телефоном как неожиданным средством спасения, но, видимо, это ее не заинтересовало. Странно. Если не сказать больше.

Можно отвезти ее в их старый дом. Но он ничего не знал о ней и не собирался так поступать. Был риск создать проблемы семье, особенно Чейзу. Хватит с него чувства вины.

Можно проигнорировать ее просьбы и высадить возле того, что попадет первым.

Или же развернуться и отвезти к федеральному шоссе, найти мотель, о котором упоминала официантка, и оставить ее на произвол судьбы.

Возможно, это наилучший вариант. Кэл присмотрелся и увидел тень усталости на ее лице и в глазах. Очевидно, это вызвано большими волнениями от приготовлений к свадьбе.

Может быть, она струсилась, и жених, меряя шагами какую-нибудь церковь, не может понять, куда подевалась невеста?

Сегодня вторник. Кэл мало что знал о свадьбах, но был уверен, что обычно они случаются по субботам. Возможно, ей просто безразличны условности, или они с женихом работают по выходным. Или, скажем, организация свадьбы в будний день обходится дешевле. Да сотни вариантов объяснений!

Ее, казалось, не интересовали предположения. Женщина пристально смотрела вперед, обхватив себя руками. По всей вероятности, он спас ей жизнь. Хорошо бы, конечно, знать ее имя, хотя и не обязательно. Ему не впервой спасать человека. Это лучшее из того, что делают «морские коттики». Спасают хороших и убивают плохих.

Кэл исходил из предположения, что правда на ее стороне, и он не ошибся, оказав помощь «не тому» человеку. Это подсказывало чутье.

– Пристегните ремень безопасности.

– Куда мы едем?

– Назад на шоссе. В паре миль к востоку мотель. Я высажу вас там. Не волнуйтесь.

Она долго молчала. Наконец повернулась к нему:

– Спасибо, я ваша должница.

Это правда. Она обязана этому человеку жизнью. Однако нужно как можно скорее отделаться от него. Он молод, возможно, еще нет и тридцати, хотя карие глаза таят в себе мудрость, несвойственную этому возрасту. Коротко подстриженные темные каштановые волосы и очень загорелая кожа. И он по-прежнему хочет помочь.

Ей хотелось бы принять тот простой факт, что один человек проявил доброту в отношении другого, но интуиция диктовала никому не доверять.

Он хороший водитель. Руки расслабленно лежали на руле. У нее же расшатаны нервы. Ей не нравится ездить в плохую погоду, правда, непонятно, откуда эти сведения. Просто она это знает.

Меньше чем через пять минут они оказались на шоссе. Женщина увидела знак «Сент-Луис, 194 мили».

Сент-Луис.

– Джо Мэдвик. Даки Мэдвик.

Он удивленно взглянул на нее.

– Что?

– «Сент-Луис Кардиналс». Бейсболист. Его рекорд, поставленный в конце 1930-х, до сих пор не побит.

– В 1937-м, – уточнил Кэл. – 1937. Откуда вы это знаете?

Она что-то знает о бейсболе. Вот уж удивила так удивила.

– О спорте говорят не только мужчины.

– Верно. Мотель, должно быть, где-то здесь. Когда вы последний раз ели?

Она не чувствовала голода.

– Недавно.

Внедорожник несся сквозь заснеженную дорогу, шины изредка скользили, оказываясь на льду. Кэл удержался на дороге, чего не скажешь о трех других машинах, оказавшихся в кювете. Через пятнадцать минут они добрались до мотеля. Он заехал на стоянку, она взглянула на здание, стараясь понять, бывала ли здесь прежде. Не похоже.

Двухэтажный деревянный дом. На каждом этаже по восемь дверей, небольшой офис в торце. На стоянке полно автомобилей, ее уже как минимум один раз очищали от снега. Большой белый знак в красной раме, на котором голубыми буквами написано «Дейли Американ

Иинн». У двери флаг на флагштоке. Удивительно, что, несмотря на буран, его не спустили, либо просто забыв, либо оставив специально, словно демонстрируя храбрость, с которой здесь встречаются разбушевавшуюся стихию.

Она смотрела на флаг, тот трепетал на ветру и практически скрывался в вихре снега. В груди дрогнуло.

– Ох... – Она приложила руку к сердцу.

– В чем дело?

А что тут ответить?

Он припарковался напротив офиса.

– У меня с собой совсем нет денег.

– Будем беспокоиться об этом, когда узнаем, есть ли свободные комнаты. Я проверю.

Это прозвучало так, словно он собирался заплатить. Слава богу. Она пришлет ему чек. Как только сможет. Она всегда оплачивает свои долги. По крайней мере, ей так казалось.

Кэл зашел в офис. Его темная куртка едва доходила до талии. На нем были джинсы и ковбойские сапоги, в которых узкие бедра и длинные ноги смотрелись великолепно.

Как-то нелепо, что она обратила на это внимание, учитывая обстоятельства. В то же время это странным образом успокаивало, словно подсознание сигнализировало о том, что она по-прежнему может восхищаться элементарными вещами, например сексуальной походкой и прекрасной задницей.

Офис был хорошо освещен, за столом, глядя вниз и нажимая кнопки телефона, сидел молодой человек. Потом он поднял голову, видимо слушая Кэла, покачал головой.

Ее сердце упало. Подумать только, сколько надежд возлагать на возможность получить комнату, а стало быть, место для отдыха. Она не имела ни малейшего представления, что делать дальше, если это окажется невозможно. Может быть, они, по крайней мере, позволят ей посидеть в офисе, пока...

Пока – что?

Большая загадка.

Она видела, как Кэл сунул руку в карман. Протянул что-то через стойку. Взял у молодого человека пластиковую карту-ключ.

Слава богу, похоже, дела пошли на лад. Вернувшись к машине, Кэл протянул ей карту.

– Вам дали последний номер.

– Я волновалась. Видела, как администратор качал головой.

– Он поначалу просто не понял, чего я прошу.

Прекрасно. Значит, она сможет выспаться. Столько, сколько потребуется. А потом проснуться и быть готовой справиться с чем угодно.

– Очень хочу знать, сколько я вам должна?

– Номера стоят восемьдесят девять баксов за ночь. Ваш – четырнадцатый. Второй этаж, вторая дверь с конца.

– Прекрасно.

– Как ваша голова?

– Все еще болит, – честно призналась она.

– Тошнит?

По правде, она чувствовала себя лучше, нежели полчаса назад.

– Нет.

– Ваши зрачки в норме, – констатировал он. – Значит, сотрясения мозга нет. Вы уверены, что в состоянии позвонить кому-то кто вам поможет?

– Да, – солгала она.

Он подъехал к тому углу здания, где была расположена ее комната, и припарковался. Достал еще одну пару толстых белых носков.

– Ваши носки промокнули, когда выйдете. Возьмите это, чтобы потом переодеться в сухое. Он очень хороший парень.

– Можно узнать ваш адрес, – попросила она, – чтобы выслать чек. За отель и вот за это. – И показала на одежду, которую он дал.

– Не беспокойтесь по этому поводу. Вы тоже когда-нибудь поможете кому-нибудь. Это и будет платой.

– Хорошо.

Какое-то безумие, ей не хотелось выходить из машины. Она чувствовала, что вот-вот должно случиться что-то плохое. Однако мужчина сделал для нее достаточно. Остаться дольше нет смысла.

– Спасибо. – Она протянула ему руку.

Прошло несколько мгновений, прежде чем он протянул свою. На указательном пальце была мозоль, и женщина едва справилась с желанием дотронуться до нее.

– Удачи, – пожелал Кэл.

Немного удачи и в самом деле не помешает. Она открыла дверцу и вышла.

– Эй... – Он указал на заднее сиденье: – Не забудьте вот это.

Свадебное платье. Она схватила его и взбежала по внешней лестнице. Вставила ключ. Дверь открылась. Она оглянулась.

Он все еще там. Смотрит. Она помахала рукой.

Он кивнул и выехал с парковки.

Она вошла в номер, как ни странно, ощущая грусть. Хотя должна бы радоваться, что отделалась от него. Очевидно, просто нужно время во всем разобраться и понять, что делать дальше, а для этого полностью сосредоточиться. Это было бы труднее всего, если бы Кэл Холлистер задержался.

Она села на уродливое желто-золотое покрывало и устала на желтовато-коричневый ковер. Что же делать, господа?..

Кэл решил перекусить. У него остался пирог в коробке, тем не менее не мешало бы запасти шоколадными батончиками, чипсами и любимыми лакричными конфетами на тот случай, если не повезет застрять в какой-нибудь глуши.

Он сдал назад, припарковался и вышел.

Администратор, все еще державший в руках телефон, посмотрел на него. Кэл помахал ему и показал пальцем на автомат, расположенный в стенной нише. Администратор улыбнулся в ответ. Когда Кэл увидел цены, то понял, что парень, похоже, не просто улыбается, а смеется над ним. Настоящий грабеж, но делать нечего, и он принялся скармливать автомату банкноты.

Снегурочка, казалось, покинула машину неохотно. У него появилось сумасшедшее желание продолжать с ней говорить. Например, о бейсболе. Этим она его удивила. У нее даже глаза загорелись, и он представил, как выглядело бы ее лицо без следов холода и усталости.

Кэл почувствовал влечение к этой женщине. В конечном счете именно поэтому он не слишком активно общался с ней в машине. Она чья-то невеста или жена. Тема закрыта.

Два года назад его лучший друг и сослуживец Лео получил письмо. Его жена кого-то встретила и подала на развод. Лео слегка тронулся, и Кэл серьезно беспокоился, как бы друг не совершил ошибки, которая может погубить весь отряд.

Он не желал оказаться втянутым во что-нибудь вроде этого и потому мысленно попрощался со Снегурочкой, рассудив, что вопрос, как она оказалась в сугробе в свадебном платье, должен остаться одной из неразгаданных загадок, случившихся в его жизни.

Регистрируясь, он проверил, есть ли в номере телефон. Оставалось надеяться, что она сделала необходимые звонки, и помощь уже в пути.

Едва он нажал последнюю кнопку на автомате, как дверь открылась. Вошли двое мужчин в черных пальто и брюках. Тот, что повыше, отличался уродливым шрамом, проходившим от уголка глаза до середины щеки.

Мужчины взглянули на Кэла и повернулись к администратору.

– Мы ищем нашу кузину, – заявил высокий низким, почти гортанным голосом, стоя спиной к Кэлу. Однако прекрасный слух позволил Кэлу без труда разобрать сказанное.

У парня небольшой акцент, глотает окончания слов и выдает слегка раскатистое «р». Человек протянул смартфон, показывая парню за стойкой что-то на экране.

– Симпатичная невеста, – отметил тот.

– Да, очень, – согласился высокий. – Ты ее видел?

Кэл машинально опустил руку в карман и скормил автомату еще один доллар, обдумывая всевозможные варианты.

– Нет, – сказал портье. – Я запомнил, если бы она сняла у нас номер.

Вошедшие переглянулись, явно разочарованные, не особо стараясь скрыть это.

– Нам очень нужно найти ее, – заявил тот, что пониже. – Она могла появиться здесь в течение последнего часа.

Администратор кивнул.

– К сожалению, ничем не могу вам помочь. Я здесь один. Если бы она снимала тут номер, я бы знал. В десяти – пятнадцати милях отсюда еще несколько мотелей. Можете попробовать поискать там.

Мужчины кивнули и вышли. У того, кто пониже, не сгибалась левая нога: он шагал от бедра. Кэл похватал покупки и выглянул в окно, мужчины уселись в черный «мерседес» и выехали с парковки, двинувшись на восток.

Кэл взял пакет чипсов.

– Мои любимые. Должно хватить на всю ночь.

Парень пожал плечами и взял телефон.

Кэл поднял воротник куртки, открыл дверь и вернулся к машине. Оказавшись внутри, завел ее и включил дворники, чтобы очистить лобовое стекло от снега.

Симпатичная невеста. Очень красивая.

Прибыла в течение часа.

Не требуется большого ума, чтобы понять, что речь шла о Снегурочке или как там ее зовут по-настоящему. Казалось, они весьма решительно настроены ее найти.

Наверняка вернуться, чтобы проверить мотель, после того как тщательно обследуют все дороги и выяснят, что ее никто не видел. Но это не его проблема.

Он посмотрел в зеркало и медленно выехал со стоянки.

Глава 3

Она долго стояла под струями душа, рассматривая синяки на запястьях. Проведя по ним мочалкой, поняла, что ей больно.

Вымыла волосы, осторожно дотрагиваясь до места ушиба и ссадины. Немного щипало от шампуня, но она решила, что это хорошо. Даже если ранка небольшая, промыть ее хорошая идея. Страх занести инфекцию не самая большая проблема.

Женщина вышла из душа, вытерлась и натерла лосьоном «Магия манго» ноги, плечи и кисти рук. Кое-где на руках были ссадины и потрескавшаяся кожа. Смутно помнилось, как она хватала что-то руками, соскальзывала и снова хватала. Висела на чем-то.

Она вышла из ванной и очень обрадовалась, что успела завернуться в полотенце. На кровати сидел Кэл Холлистер. Опершись на спинку и заложив руки за голову, он жевал красную лакричную палочку.

– Слезьте с моей кровати, – потребовала женщина, с трудом пытаясь говорить ровным голосом и не желая, чтобы он увидел, что она напугана до полусмерти.

– Нет. – Он сгреб в охапку свою футболку, спортивные штаны и ее нижнее белье и бросил ей.

Она поймала одежду автоматически, при этом едва не уронила полотенце.

– Одевайтесь, – приказал он.

Снегурочка отступила в ванную и захлопнула за собой дверь. Замок отсутствовал. Как ему не стыдно! Может, он и спас ей жизнь, но кем себя вообразил, заявившись в номер? Одевшись, она оглядела ванную в поисках хоть какого-нибудь оружия. Увидела единственное, что могло бы сработать.

Через минуту вышла, небрежно сложив руки на груди. Прошла мимо него, села на стул возле двери. Его спортивная сумка лежала на полу у ее ног. Она отметила, что у него при себе богатый ассортимент конфет и чипсов.

– Любите сладенькое? – с ехидцей заметила женщина.

– Да. – Он бросил ей на колени батончик «Херши». – Купил в торговом автомате внизу.

Она ждала продолжения.

– Пока я там был, пришли двое мужчин. Странного вида ребята. У одного на лице большой шрам. Другой хромает.

Он продолжал пристально изучать ее.

– Ясно, – отреагировала она.

– Они показали администратору чье-то фото в телефоне, и тот заметил, что там красивая невеста.

Она почувствовала, как засосало под ложечкой.

– Что он ответил?

– Сказал, что здесь нет никого похожего на эту женщину.

У нее с души словно камень упал.

– Они уехали?

– Да, но подозреваю, еще вернутся. С друзьями.

– С друзьями?

– Первые двое уехали на черном «мерседесе», но на стоянке осталась еще одна похожая машина. Думаю, они проверяли, не соврал ли администратор. Если бы соврал, наверняка бросился в номер той, кого они ищут, или предупредил бы по мобильнику. Может быть, они ждали, не выйдет ли кто-нибудь из номера.

– Но этого не случилось, слава богу.

– Нет.

– Те двое видели вас?

– Да. Полагаю, ребятам во второй машине велели следить за мной. Я поехал в сторону, противоположную той, куда направилась первая машина. Подождал, не поедут ли они за мной, но напрасно.

– И вы вернулись.

Почему? Предупредить ее? Или, может быть, решил, что сможет извлечь выгоду из неожиданной встречи? Рассчитывал, что эти типы заплатят за информацию о ней.

– Как вы сюда вошли? – Она почувствовала себя очень уязвимой.

Он показал пластиковую карту-ключ.

– Я просил два номера, надеясь немного поспать, прежде чем ехать дальше. Но парень сказал, что остался только один свободный номер с одной кроватью. Я сказал, что сниму его, потому что еду вместе с братом и мы можем спать вместе. Поэтому мне дали два ключа.

Она вспомнила, как портье покачал головой, и спросила Кэла об этом, но он объяснил, дескать, портье не понял, чего от него хотят.

– Вы мне солгали.

Он пожал плечами:

– Я думал, если узнаете, что мне нужен номер, будете чувствовать себя обязанной разделить его со мной. Вряд ли из этого вышло бы что-то путное, если бы тут объявился ваш новоиспеченный муж.

У нее нет новоиспеченного мужа. По крайней мере, она сомневается в его наличии.

– Вам лучше бы забрать свадебное платье с фатой из мусорки, – посоветовал Кэл, глядя в дальний угол. – Это может ему не понравиться.

Она запихнула раздражавшие ее вещи в мусорное ведро, а те не поместились туда целиком.

– Знаете, как я вас заметил? Увидел фату, развевающуюся на ветру.

Чудом заметил, особенно учитывая то, насколько все вокруг было белым-бело. Большинство людей проехали бы мимо, даже не подумав, что там женщина и она может замерзнуть.

Кэл Холлистер не из большинства.

– Стало быть, портье думает, что в номере двое мужчин. Обо мне он не знает, – уточнила она.

– Нет. Он, конечно, мог заметить, как вы выбираетесь из машины, но вряд ли. Оттуда плохо видно, плюс парень не отрывается от своего телефона.

Она в безопасности. До поры, до времени. Но кто те люди? Почему охотятся за ней?

Она подняла голову.

– Я очень признательна вам за то, что все мне рассказали.

– Вы хорошо воспитаны. Но вот что я вам скажу: едва ли те ребята приходили пригласить вас на чашечку чая. Иными словами, хорошие манеры вам в такой ситуации не сильно-то помогут.

Он и не думал бы о ее хорошем воспитании, если бы знал, что она готова сорваться, закричать и пнуть эту чертову кровать.

– Почему они вас ищут?

– Я не знаю.

– Да бросьте, Снегурочка. Вспоминайте!

– Но я в самом деле не помню. И не знаю, кто эти типы. Да и откуда мне знать, что вы говорите правду? – Она откинула волосы и постаралась не вздрогнуть, когда ссадина на голове откликнулась болью.

Он встал:

– Если бы так было, вы бы уже в этом убедились. Ну а теперь предлагаю подумать, что делать, когда эти люди вернутся. Я знаю подобных типов. Они не позволят женщине превзойти

себя. И тот, кто заплатил за их дорогие машины, тоже не обрадуется, когда узнает, что его ребята не выполнили работу. Не найдя вас на дороге, они вернутся и примутся искать так, что земля встанет дыбом. Парень сломается секунд через десять и откроет любой номер, который они захотят проверить.

Что-то подсказало, что Кэл прав. Видимо, опыт прошлого.

– Как вы думаете, сколько у меня времени?

Он пожал плечами:

– Они сказали, что вы могли появиться не более часа назад. Таким образом, будут искать в радиусе всего пути, который вы могли проделать за час. При обычной погоде – где-то семьдесят миль. Сегодня вдвое меньше. Сегодня они будут вынуждены держаться главных дорог. Но спустя сутки или меньше смогут проверить большие площади, и гораздо быстрее.

– Сколько? – повторила она.

– Пожалуй, от 18 до 24 часов. За это время вам лучше привести себя в форму.

В форму? В мыслях что-то промелькнуло. Она тряхнула головой, пытаясь прояснить их.

– Что? – спросил он, возможно подумав, что женщина не отнеслась к сказанному всерьез.

– Вы сказали: нужно прийти в форму. Мне почему-то это знакомо.

Интересно, откуда. Ну, просто знакомо, и все. Это ужасно пугало.

– Хорошо, мистер Холлистер, похоже, мне и дальше придется оставаться вашей должницей. – Она взглянула на дверь.

– Можете начинать возвращать долг прямо сейчас.

Он же не может предлагать «это», верно?

– Вам пора уходить, – сухо бросила она.

– Не-а. – Он лег на кровать, сбросив ботинки и вытянув ноги, сложил руки на груди и закрыл глаза.

– Вы не можете здесь оставаться! – Ее голос сорвался на визг, хотя она этого и не хотела.

Он открыл глаза:

– Я устал. Потратил большую часть вечера, помогая вам. Теперь же мне все равно, просидите вы всю ночь на стуле или рискнете растянуться возле меня. В любом случае я собираюсь выспаться. Предлагаю вам последовать моему примеру.

– Но это же...

– Вы не рискуете своей честью рядом со мной. Я не встречаюсь с замужними женщинами и, естественно, не сплю с ними. Даже не думайте плескать шампунь мне в глаза. Это меня только разозлит.

Она еще никогда не чувствовала такой ярости. Или благодарности. Что-то в нем внушало ощущение безопасности.

В самом деле, нужно поспать. Она не собиралась делать это на стуле. Пошла в ванную вымыть руки, вернулась.

– У вас, часом, нет с собой пилки для ногтей?

– А похоже, что я часто делаю себе маникюр?

– Вообще-то нет. Вначале я подумала, что вы снежный человек. А он, наверное, вообще не ухаживает за ногтями.

Он засмеялся. Она впервые услышала его смех. Приятный.

Кэл порылся в сумке и достал небольшую пластиковую коробку. Открыв, бросил ей щипчики для ногтей.

– Это сгодится?

– Вполне.

Она была рада возможности привести в порядок несчастные ногти и немедленно взялась за дело.

– Вы действительно испортили себе руки. Как это случилось?

Ее настроение улучшилось от того, что вновь заработал мозг.

– На девичнике. Гадкие подарочные коробки, обмотанные скотчем.

– Вон оно что.

Он выключил свет. Комната слегка освещалась из приоткрытой двери в ванную. Она закрыла глаза и принялась считать про себя. Когда добралась до второй сотни, Кэл дышал глубоко. Наверное, уже спал.

Женщина подумала, не сбежать ли. Он бросил ключи на комод. Нужно только взять их и неслышно выйти.

Ей такое неплохо удавалось, не понятно почему, но, по ощущениям, удавалось. Но куда идти? Вот что страшно. Где искать безопасное место? Где могут находиться ее родные?

Она не доверяла Кэлу Холлистеру, но миру за окном верила еще меньше.

Глава 4

От нее очень хорошо пахло. У него возникло сумасшедшее желание протянуть руку и проверить, так ли мягка ее кожа, как кажется. Но он продолжал лежать, скрестив руки на груди, закрыв глаза и глубоко дыша. Она напугана. Им. Правда, ее больше пугали те люди, которых он описал. По всей видимости, она внесла его в категорию меньшего из зол, и это вполне устраивало.

Увидев второй «мерседес», скрытый от посторонних глаз на стоянке, он понял, что она впуталась во что-то очень серьезное.

Кэл прикинул варианты. Можно забыть, что он услышал и увидел. Обратиться в полицию. Или попробовать защитить эту женщину, которая солгала – в этом он уверен. Но еще больше уверен, что она напугана. Да, ей очень страшно. И как забыть эти следы на запястьях?

Войдя и увидев ворох одежды на кровати, он понял, что она в ванной. Будь он джентльменом, постучал бы в дверь, обозначив свое присутствие.

Задумался на полминуты, расположился на кровати. Она вышла завернутая в полотенце. Почему-то это выглядело гораздо сексуальнее, чем абсолютная нагота. У нее миниатюрное подтянутое тело. Рост не более пяти футов, округлые формы и шикарные ноги.

Когда она прошла мимо, он сразу заметил, что она что-то держит в руках, хотя казалась спокойной и неторопливой. Уверенной в себе. Возможно, даже чересчур уверенной.

Секретный агент? Может быть. С тех пор как он услышал акцент тех типов, эта мысль не давала покоя. Может быть, она член террористической организации, планирующей атаку на США? Если так, тем более следует держаться ближе к ней. А вдруг она ни в чем не виновата и ее захватили преступники? Тогда потребуется его помощь. Он прислушался к ее дыханию, понял, что она успокоилась и заснула. Подождал еще пять минут и осторожно оперся на локоть, рассматривая ее.

Она спала, однако полностью так и не расслабилась. Пальцы одной руки сжали в кулак уголок простыни. Его беспокоила травма у нее на голове, хотя никаких признаков сотрясения мозга не обнаружилось. Речь разборчивая, зрачки в норме. Возможно, стоит проверить еще раз.

По-прежнему бушевала метель. Это помешает типам из «мерседеса». Тем не менее они все равно вернуться. Собственная безопасность его не заботила. В схватке «морского котика» с четырьмя бандитами у него вполне обоснованные шансы на победу. Но так можно упустить из виду ее. Последствия могут оказаться трагическими.

Когда она проснется, надо заставить ее все рассказать. Как только он все узнает, поймет, что нужно делать. Он закрыл глаза и сделал глубокий вдох, вспомнив, что манго один из его любимых фруктов. Немного терпкий. Сочный. Вкусный.

Проклятье.

Спустя два часа он повернулся и задел коленом ее бедро. Она подвинулась, но не проснулась. Он потянулся и включил свет.

– Эй... – Она повернулась, взглянув на него. – Что происходит?

Ее голос был сонным, но речь связной.

– Просто нужно проверить вашу голову, – солгал он и взглянул ей в глаза. Зрачки по-прежнему выглядели нормально. – Спите.

Он выключил лампу.

Несколько минут она лежала тихо, но дыхание выдавало волнение. Кэл не удивился, когда она внезапно села.

– Вы нарочно меня разбудили.

– Зачем мне это?

Он повернулся к ней спиной.

Она подождала минуту и толкнула его в плечо.

– Вас беспокоила ссадина на моей голове. Очень мило с вашей стороны.

Он улыбнулся:

– Спокойной ночи, Снегурочка.

Она укрылась до самой шеи и расслабилась. Впервые за все это время. В конце концов успокоилась. У Кэла была масса возможностей причинить ей вред, но он не воспользовался ни одной из них. Вместо этого не спал, будил ее, чтобы убедиться, что нет сотрясения мозга.

Он умный, дерзкий и слегка нахальный. Сексуальный в синих джинсах и рубашке «Хенли» травянисто-зеленого цвета.

Немного напоминает развалившегося тигра. Расслабленного, но всегда готового к прыжку. Двигается спокойно и уверенно. Она завидовала этому, поскольку в данный момент ни в чем не была уверена.

Но, может быть, утром. Снегурочка закрыла глаза и наконец позволила себе провалиться в сон.

В тот следующий миг, который она осознала, сильные руки схватили ее за плечи. В полусне включились старые инстинкты. Женщина рванулась в сторону, пытаясь бороться, но не смогла сдвинуть с места нападавшего.

Она открыла глаза и увидела Кэла.

Прошло еще несколько секунд страха, прежде чем она осознала происходящее и заставила себя дышать размеренно, чтобы прояснить голову. Он держал ее, стараясь не навредить им обоим.

– Какой сегодня день? – спросила она.

Вопрос удивил его.

– Среда. А что?

– Мне надо было знать, не суббота ли сегодня.

– Почему?

Она не ответила. Не могла. Однако, увидев его сосредоточенное выражение лица, поняла, что он ждет ответа.

– Плохой сон.

– Правда? – Кэл навис над ней.

Близость вдруг стала очень интимной, даже несмотря на одежду и простыни, разделявшие их. «Дыши», – приказала она себе.

– Вы меня так напугали, я чуть не поседел.

– Простите, – пролепетала она.

Он быстро сел рядом с ней на колени, глядя озадаченно.

– Не расскажете ли, что случилось?

А получится ли? Сможет ли она вернуться в то место? Делать вид, будто это всего лишь странный, тревожный сон?

Можно ли доверять человеку, который пробрался в ее комнату и занял большую часть кровати?

Но ведь он спас ей жизнь. Запутал следы, чтобы предупредить о людях, которые ищут ее. Она внимательнее пригляделась к нему.

У него на лице была красная отметина. Прежде ее не было.

– Что здесь произошло? – Она подозревала, каким будет ответ.

– У вас отличный правый хук, – бесстрастно констатировал он. – Вы треснули меня как раз в тот момент, когда закричали. Это на миг выбило меня из колеи.

Кто-то другой с меньшим самообладанием мог бы по ошибке за это и убить.

– Я лежала на кровати, узкой, как раскладушка. Хотела встать, знала, что нужно убираться, но руки оказались связанными. Я тянула и тянула их, но ничего не получалось.

– Кто вас связал?

– Не знаю... Оно выглядело как призрак. Все белое.

Он промолчал.

– Понимаю, это безумие. Да?

– Нет. Призрак говорил с вами?

Она подумала с минуту. Да. Говорил. Но что?

– Не помню...

– А помните еще что-нибудь?

Она кивком показала на мусорную корзину.

– Свадебное платье?

– Да.

Платье пугало, но за этим кроется что-то еще. Женщина отчаянно пыталась вспомнить, но это было выше ее сил.

– Я чувствовала себя больной. Из-за призрака.

– Вы кричали, когда проснулись. Почему?

– Призрак пришел, и должно было случиться что-то плохое.

– Что?

– Не знаю. Но что-то очень плохое. Я закричала. А потом, наверное, проснулась.

Он размышлял над ее словами.

– У вас следы на запястьях, будто вы были связаны.

Он указывал на очевидное. Она могла не обращать на это внимание. Рискнуть – и полностью открыться. Если она этого не сделает, может остаться совсем одна.

– Так вы говорите, что, может быть, это не просто сон?

– Вы скажите мне, – ответил он напряженно.

Она глубоко задышала.

– Не представляю, с чего начать.

– Может быть, с начала?

– Ну, это случилось до того, как я встретила вас.

– Это не добавляет ясности.

Она села в кровати и запустила руку в запутавшиеся волосы.

– Я в беде. Не знаю почему, но это так. И похоже, сама выпутаться я не смогу.

– Почему?

– Потому что не знаю, что именно пошло не так. Кто еще втянут. Насколько это важно.

Однако что-то подсказывает – очень важно. И это ужасно. Я не знаю, кто были те плохие парни, что им нужно.

Она перевела дыхание.

– Хорошо. Есть еще что-нибудь, чего вы не знаете?

Это самое трудное.

– Когда я вчера посмотрела в зеркало, не узнала себя. Не потому что поменялась прическа или что-то подобное. Просто не узнала эту женщину в собственном отражении. – Она судорожно сглотнула. – Даже не знаю, кто я.

Глава 5

– Я сразу понял, что Мэри Смит – не настоящее имя.

Ее темные глаза расширились.

– И это все? Все? Говорю вам, что не знаю, кто я такая, а вы на это только и можете сказать: «Я сразу понял, что Мэри Смит – не настоящее имя». Конечно, не настоящее! Я же не помню, как меня зовут!

– И из-за этого психуете.

Она бросила на него взгляд, от которого любой другой кинулся бы наутек. Хотелось улыбнуться, но он сдержался. Малейшая неосторожность – и можно пропустить еще один удар.

– Слегка, – съязвила она.

– Я так и понял, правда, вряд ли нам обоим поможет, если будем психовать. Мне доводилось встречать людей с кратковременной потерей памяти. Вы все вспомните.

– А если не вспомню?

Простой вопрос, заданный тихим голосом, задел его за душу больше, чем любая истерическая вспышка.

– Не надо насчет этого волноваться. Лучше сосредоточиться на безопасности.

Именно так. Он пытался сохранять спокойствие, но его тревога усилилась, когда она сказала про какого-то призрака, который мало того что напугал, но и привязал к кровати.

– Вы очнулись и спросили, какой сегодня день недели. Видимо, суббота имеет особое значение. Почему?

– Не знаю. Во сне я знала, что в субботу должно случиться что-то ужасное. И мне надо этому помешать.

– Что-то ужасное, касающееся лично вас?

– Не знаю. Это глупо, но даже сейчас, когда не сплю, от одного слова «суббота» у меня учащается пульс.

– Хорошо. Сегодня только среда. Если что-то плохое должно случиться в субботу, у нас в запасе пара дней. Пожалуй, лучше всего для нас убраться отсюда.

– У нас? Для нас? Это не ваша проблема.

Да, не его. Но он принял решение в ту минуту, когда решил предупредить ее о людях из «мерседеса».

– Я пока без работы, так что располагаю свободным временем.

Она уставилась на него вопрошающим взглядом. Хочется доверять ему, но невозможно положиться на память, и, наверное, любое оценочное суждение сейчас будет не слишком надежным.

– А раньше кем вы были? – наконец спросила она.

– «Морским котиком», восемь лет. Полгода назад уволен в запас.

– И с тех пор не работали?

– Нет. Я завербовался наемником, занимался примерно тем же. Платили хорошо, но готов заняться чем-нибудь другим.

Ни к чему было говорить ей, что он вернулся домой поговорить с братом и этот разговор обещает быть трудным для них обоих.

– А что привело вас в Миссури?

– Семейное дело. Я вырос в сотне миль отсюда, в городке Рэйвзвилл. Слышали про такой?

– Нет. – Ее щеки порозовели. – Вернее, мне так не кажется.

– Все нормально. Сильно не напрягайтесь.

– Меня ищут какие-то люди. А я понятия не имею зачем. Это как-то пугает.

– Я сумею вас уберечь, – уверенно пообещал он. – А теперь пошли. У меня в машине кусок пирога, можно поделить и позавтракать.

Она коснулась его руки теплыми мягкими пальцами.

– Спасибо.

Она прелестна. Но он не мог выкинуть из головы свадебное платье в мусорной корзине. Само собой, она чья-то невеста. Или, может, жена.

– Можете первая идти в ванную. – Ему нужно было позвонить.

Она выбралась из постели и в его футболке и штанах казалась бездомным ребенком. Нужно достать ей подходящую одежду и обувь. Когда дверь ванной за ней затворилась, он достал телефон.

Чейз ответил после второго же гудка:

– Алло.

– Это я, Кэл.

Молчание.

– У тебя все хорошо?

– Да. Все хорошо. А у тебя?

– Прекрасно. – Чейз вздохнул. – Ты вообще где?

– В Миссури. Могу быть у тебя к обеду.

– Это было бы мило. Но только я в Сент-Луисе. С Рэйни.

– С какой Рэйни?

Чейз рассмеялся:

– Не волнуйся, еще успеешь познакомиться. Я собираюсь на ней жениться.

На Кэла нахлынули чувства, сжалось горло, он заговорил, стараясь не выдать эмоций:

– Хорошо, что у меня здоровое сердце. Поздравляю.

– Спасибо. Долго рассказывать, в общем, Рэйни дает показания на этой неделе и, возможно, на следующей. Говорю шепотом, потому что нахожусь в суде, встречаюсь с адвокатами перед дачей показаний.

Фрагменты головоломки сложились. Рэйни – свидетельница, которую защищает брат.

– Как только она закончит, мы вернемся домой. Но ты можешь приехать и пожить там. В гараже запасной ключ, в банке из-под кофе, под гвоздями и болтами, на полке на задней стене. – Он засмеялся. – Старые привычки.

Детьми они всегда хранили запасной ключ от дома где-нибудь в гараже. Приятно знать, что какие-то вещи никогда не меняются. Кэл подумал, не рассказать ли брату о Снегурочке. Знал, что это не заставит Чейза передумать и отказать им. Но может отвлечь внимание от главной задачи – охранять женщину, которая, очевидно, перевернула взгляды закоренелого холостяка.

– Ловлю тебя на слове. Когда вы с Рэйни вернетесь, кофе будет готов.

– Да уж, пожалуйста. – Чейз прокашлялся. – Я правда рад, что ты вернулся, Кэл. Рад, что позвонил.

Яблочный пирог оказался очень вкусным. И чипсы, которые были потом, ей тоже понравились.

– Завтрак чемпионов, – заметила она.

Он смахнул снег, отскоблил лед и теперь сидел рядом с ней. Машина постепенно прогрелась.

Единственное, что случилось в мотеле после того, как они вышли из номера, – приезд грузовичка с прикрепленным впереди отвалом для расчистки снега. Водитель вновь расчищал парковку, старательно объезжая машины, помахал им, проезжая мимо в первый раз, но больше не обращал на них внимания.

Кэл пристально понаблюдал за ним несколько минут и, решив, что тот не представляет угрозы, принялся завтракать.

– Да уж, лучше сухого пайка, а в ресторан нам сейчас никак нельзя. Не хочу рисковать тем, что вас увидят плохие люди.

Плохие люди. Кто это вообще такие? А вдруг она узнает их, если увидит? Может сработать. Возможно, ей следует догнать их и встретиться лицом к лицу. Она вдруг подумала, а не это ли планирует Кэл.

– Куда мы едем?

– В Рэйвзвилл.

– Где вы росли?

– Ага. Только что говорил с братом. Он собрался жениться. Невероятно.

Она засмеялась:

– Ему что, двенадцать?

– Конечно нет.

– Почему же тогда невероятно? Люди постоянно женятся и выходят замуж.

Он посмотрел через плечо на свадебное платье, которое выудил из мусорки и снова бросил на заднее сиденье.

– Да уж.

– То есть люди женятся, – залепетала она. – Но я, по-моему, не замужем.

Он пронизывающе посмотрел на нее:

– Почему же это?

– Думаю, я бы запомнила. По-моему, подобные вещи не забываются.

– Рискую стать капитаном Очевидность, но вы забыли даже собственное имя.

Он не хотел обидеть ее. Просто констатировал факт. Она, разумеется, понимала его недоверие. Но замужество! Этого бы она не забыла. Но какой смысл думать об этом, когда мыслей все равно нет.

– Значит, мы едем в ваш родной дом?

– Да. Мой брат живет там, правда, хочет его продать. Сейчас он в отъезде, но мы можем там пожить.

Она будет наедине с этим человеком в незнакомом месте. Вдруг стало жарко, к горлу подступила тошнота, будто пирог просился обратно. О чем пытается предупредить организм?

– Вы как-то позеленели.

Наверное, тело пыталось сказать «нет», а разум, у которого нет выбора, диктовал «полный вперед».

– Все в порядке, – выдавила она, хотя и не убедительно.

– Думаю, вам сразу стало бы лучше в подходящей одежде. Как только мы доберемся до Рэйвзвилла и устроимся в доме, я об этом позабочусь.

При мысли о том, что он будет покупать ей одежду, снова стало жарко. Она не знала, что сказать, а он, кажется, и не ждал ответа. Может, он постоянно покупает или продает одежду женщинам.

Хотя вряд ли. Он же «котик». А эти ребята редко работают в универмагах. Интересно, он спросит размер или прикинет на глазок? Господи. Она чувствовала, что горит.

– В хорошую погоду мы бы доехали в два счета. Сегодня времени уйдет больше. Но сначала нам нужно кое-что сделать.

– Что именно?

– Помните, прошлой ночью я думал, что типы из «мерседеса» еще вернутся. Надо понять, прав ли я.

Это было как ушат холодной воды.

– И как вы хотите это сделать?

– Надо поехать куда-то, где мы сможем их увидеть, а они нас – нет.

Она огляделась. Кругом белым-бело, только голые деревья стоят серыми вкраплениями. Потом дошло, что это совсем неплохой вариант. Мотель стоял на служебной дороге, в стороне от федерального шоссе. Она шла примерно полмили, а потом снова соединялась с шоссе.

Примерно в полумиле было еще два здания. Вчера она их не заметила. Конечно, было же темно, когда они приехали. Но это были не мотели, а какие-то одноэтажные бетонные постройки, каждая с тремя большими гаражными дверями. У ближайшей к ним был надстроен деревянный второй этаж. Оттуда хорошо видно парковку, но нужны бинокли, чтобы разглядеть детали. Она проследила за его движением. Он потянулся к заднему сиденью, расстегнул сумку и достал бинокль. Военный. Очень мило.

– Нам еще надо как-то попасть внутрь.

Он поднес бинокль к глазам и долго всматривался.

– У тех зданий припарковано только две машины. Обе в снегу. Подозреваю, простояли там всю ночь. И так, возможно, кто-то всю ночь работал. Но более вероятно, что хозяева машин просто побоялись ехать в такую погоду и попросили кого-то их подвести.

– А если вы ошибаетесь? Что, если там кто-то есть?

– Надеюсь, мы не попадемся им на глаза.

– Надеюсь, – сухо повторила она. – Но могут ведь приехать и другие. День-то рабочий.

– В Миссури из-за пяти сантиметров снега может встать вся экономика. А уж в двадцать – двадцать пять, как сегодня, люди не смогут даже выехать со двора. А если кто и сможет, все равно не уедет дальше ближайшего магазина, где купит молока и хлеба и вернется домой. Я исхожу из довольно обоснованного допущения, что все здешние работники взяли отгул.

– И все равно, там может быть заперто.

Он улыбнулся:

– Запертые двери для меня не препятствие. Вот сигнализация – да, с ней придется повозиться. Будем надеяться, что там ее нет.

Она не могла не восхититься его уверенностью, граничившей с нахальством. И уж конечно, гораздо приятнее делать что-то, чем прятаться в номере мотеля. Она опять взглянула на дорогу.

– Наверное, ночью опять расчищали снег.

– В 4:18 утра, – уточнил он, доказывая тем самым, что она действительно спала без задних ног, как только смогла успокоиться. – Скоро дорогу снова засыплет, но мы все-таки прорвемся.

По обочинам тянулись сугробы высотой больше метра, а то и все полтора, из-за чего дорога казалась тоннелем. Пожалуй, он прав. Мало кто отважится выехать из дома в такой снег.

Она смотрела, как снегоуборщик заканчивает работу на парковке.

– Но там еще не убрали. Мы точно застрянем, если попробуем туда заехать.

– Да, но надеюсь, нам повезет.

– В каком смысле?

– В смысле вот этого парня. – Он указал на водителя снегоуборщика. – Надеюсь, он не дурак и заключил выгодный контракт на уборку всех участков вдоль этой дороги.

Это было бы разумно. Тогда бы не пришлось ехать сюда ради одной парковки. А в такой денек для снегоуборщика время – деньги.

Через десять минут тот закончил с парковкой. Она, затаив дыхание, глядела, как он выезжает на дорогу, а когда повернул к другой парковке, с облегчением выдохнула.

– Сегодня нам везет.

– Это было бы мило. – Кэл выключил двигатель. – Мы пока посидим здесь. Не хочу вызывать подозрений, если вдруг кто-то выглянет из окна и заметит, что двигатель так долго работает вхолостую.

Без обогрева в машине скоро стало холодно, женщина радовалась, что на ней теплая куртка Кэла. Хотя вначале запротестовала, но он все-таки всучил ей куртку перед выходом из мотеля. «Правда, ноги не замочить не получится. Я бы донес вас на руках, но боюсь, кто-нибудь увидит и удивится. Не стоит привлекать лишнего внимания».

У нее действительно промокли ноги по дороге к машине и теперь были ледяные. Но она не жаловалась.

Прошло еще минут пятнадцать, прежде чем они увидели, как снегоборщик выезжает с парковки, поворачивает направо и едет дальше. Они подождали, пока грузовичок не окажется на пути к федеральному шоссе. Кэл снова включил зажигание и тронулся с места.

Подъехав ближе, они увидели, что снегоборщик хорошо постарался. За каждой машиной собрались большие сугробы, так что не сдвинуться. Да и здания примыкают друг к другу, соединяясь небольшим крытым деревянным переходом.

– Похоже на новый, – заметила она.

– Пожалуй, рассчитан, скорее, на лето, чем на зиму. В Миссури бывает жарко, и здешние работники, наверное, предпочитают не выходить на улицу в тридцать пять градусов.

На миг она представила себя в льняном платье без рукавов, на плече ремень сумки, она шагает по каменным ступенькам, наслаждаясь теплым влажным воздухом. «Поймите меня правильно, – говорила она кому-то, – хорошо, что у нас есть кондиционер, но разве обязательно устанавливать температуру на пятнадцать градусов?»

С кем же она разговаривала? Где это было?

– Снегурочка, – позвал Кэл.

Она покачала головой:

– Ерунда.

И не соврала. Почти. Просто бессмысленное воспоминание.

Кэл пожал плечами и подъехал к зданию, у которого был второй этаж. Помимо трех больших гаражных дверей с ближайшего к ним боку находилась и обычная дверь.

– Вот наш вариант, – сказал он. – Ждите здесь, а я попробую войти.

Он вышел из машины, быстро зашагал к двери, подергал ее, та не открылась. Он сунул руку в карман, вынул что-то и стал возиться с замком. Через несколько секунд дверь поддалась. Это произвело на нее впечатление. Ей как-то довелось взломать несколько запертых дверей, но не так быстро.

Она приложила руку ко рту. Откуда она это знает?

Эта мысль буквально вонзилась в голову при виде того, как распахнулась дверь. Захотелось выскочить из машины и рассказать Кэлу, что она вспомнила кое-что, возможно, важное. По крайней мере, это казалось важнее, чем смутное воспоминание о лестнице и кондиционерах. Однако она тут же передумала. Не стоит ничего говорить, пока наверняка неизвестно, что это значит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.